

> > ? > >

РОССІЙСКОМУ СЛОВУ
ОТЛИЧНУЮ ПОЛЬЗУ ПРИНЕСШЕМУ

БОЛТИН ИВАН НИКИТИЧ

НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ В 1786 ГОДУ

И.Н.Болтин подавал примечаниями своими полезные советы, к усовершенствованию Словаря служащие, участвовал в отделе, предварительно рассматривавшем труды сочинителей; сообщил Академии выписанные им слова (великое число из многих книг славенских) яко плод долговременных трудов своих; прилежно соучаствовал в собраниях Академии, сколько другие упражнения и здоровье позволяли.

И.И.Лепехин*

М.И.Сухомлинов, посвятивший в XIX в. фундаментальное исследование Российской Академии, говоря о И.Н.Болтине, отнес его к тем членам Академии, которые соединяют служение науке с общественной деятельностью.

Иван Никитич Болтин родился 1 января 1735 г. Отец его, стольник и капитан, владел многими землями в Нижегородской губернии, большую часть которых унаследовал его сын вместе с 900 проживавшими здесь крестьянами мужского пола. Иван Никитич получил домашнее образование и впоследствии, как и многие современники, пополнял недостаток воспитания самообразованием. С 1751 г. он нес службу в лейб-гвардии Конном полку, приобретя здесь знакомство, которое весьма способствовало его карьере в будущем: сослуживцем Болтина оказался Г.А.Потемкин, которого Иван Никитич будет сравнивать с Мстиславом Великим.

В 1768 г. в чине премьер-майора Болтин оставил военную службу, после чего в течение десяти лет занимал пост директора таможни в городе Василькове Киевской губернии. С возвращением в 1779 г. в

* Цит. по: Собеседник любителей русского слова. Ч. II. Любослов (И.И.Лепехин). «Начертание о российских сочинениях и русском языке».

Петербург он быстро продвигается по службе, вероятно, не без помощи старого приятеля, бывшего к тому времени светлейшим князем и правой рукой императрицы. В 1781 г. Иван Никитич заступает на пост прокурора, в 1786 г. становится генерал-майором, а с 1788 г. является членом Военной коллегии.

Однако помимо службы Болтин постоянно занят литературными и научными трудами. Он очень хорошо знал многие регионы России, поскольку лично их посетил, и полученные при этом сведения были ему немалым подспорьем в работе. Еще в 1760-е — 1770-е гг. Иван Никитич написал не дошедшие до нас труды по географии и топографии Украины: «Географическое описание Киевского наместничества» и «Географическое описание Черниговского наместничества». В 1789 г. вышла его книга «Хорография Сарептских целительных вод» — один из первых в России путеводителей с описанием исторических и археологических памятников. Однако научную славу принесли Болтину труды по русской истории.

Как историк он испытал сильное влияние В.Н.Татищева и А.Л.Шлецера. Иван Никитич не мыслил русскую историю вне мирового контекста, рассматривая ее как часть всеобщей истории. Исторический путь России (как и всякой другой страны), по его мнению, — это развитие общественных нравов русского народа, которые складывались во многом благодаря действиям верховной власти. Болтин являлся одним из идеологов абсолютизма, восприняв при этом некоторые идеи Просвещения. Его научная деятельность способствовала разоблачению некоторых превратных представлений об истории России в европейских странах.

Французский просветитель Леклерк издал книгу, изображающую Россию деспотической и крепостнической страной. Двухтомные «Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка» (1788) стали главным трудом Ивана Никитича. Рассматривая Россию до XVIII в., Болтин отмечал ее особый, по сравнению с Западной Европой, путь развития, «вольность» крестьян до XVI в. и непричастность государственной власти к их закреплению, а в ответ на обвинения в деспотизме писал о благотворном влиянии государственной власти на нравы древнерусского общества. Вслед за М.М.Щербатовым он считал Петровские реформы причиной «повреждения нравов», зато идеалом монарха была для него Екатерина, законы которой находились в полном соответствии с «общественными нравами» ее подданных. Некоторые возражения в адрес книги Болтина высказал М.М.Щербатов, что привело к полемике между двумя учеными. Когда в 1790-х гг. вышла «История Российская с древнейших времен» Щербатова, Иван Никитич подверг ее критике.

Благодаря Болтину русское общество познакомилось с некоторыми письменными памятниками Древней Руси. Вместе с И.П.Елагиным и А.И.Мусиным-Пушкиным историк участвовал в издании и комментировании «Русской правды», «Духовной великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, названной в летописи Суздальской Поученьем», не исключено также, что он был знаком со «Словом о полку Игореве»¹.

Когда только появилась мысль о создании Российской Академии, предполагалось, что члены ее будут заниматься изучением не только русского языка, но и отечественной истории. Е.Р.Дашкова говорила о том, что древности и памятники исторической жизни представляют собой обширное поле для возделывания. Поэтому неудивительно, что Иван Никитич Болтин, которого общество уже знало как отличного знатока старины (хотя основные его исторические труды еще не были изданы), был избран членом Академии при самом ее основании.

Привлечение Болтина к работе Российской Академии было, вероятно, связано не только с его историческими изысканиями. Работая над трудами о прошлом России, он волей-неволей вынужден был

¹ Шанский Д.Н. Из истории русской исторической мысли. И.Н.Болтин. — М., 1983. С. 3, 20–42, 57–59, 98–142, 147–148; Русский биографический словарь. Т. 3. Бетанкур — Бякстер. — СПб., 1908. С. 186–204.

обращаться к сравнительной филологии и русскому языку. Иван Никитич был самого высокого мнения о художественности родной речи, о силе и богатстве языка, способного выражать самые отвлеченные понятия. Он полагал, что языки, как и народы, создаются веками. Что до русского, то он, по мнению историка, слился со «славянским» языком в одно нераздельное целое и был поглощен «славянским».

Как и все ученые того времени, при решении вопроса о родственных словах Болтин придавал большое значение случайному созвучию, однако, в отличие от многих современников, он соблюдал известную осторожность и в большинстве случаев признавал лишь вероятность, а не безусловную достоверность предлагаемого им объяснения. Созвучие только тогда является существенным признаком родства слов, полагал он, когда оно подтверждается другими доказательствами. Сходство между словами должно определяться не только на основании звуков, но и на основании выражаемых ими понятий.

В 1784–1791 гг. Иван Никитич присутствовал в собраниях Академии 51 раз. То, что он не очень часто их посещал, объясняется служебными обязанностями, постоянными отлучками из столицы и слабым здоровьем. Историк работал как в общем собрании, так и в отдельных комитетах: в комитете, проверяющем все материалы Словаря и дающем им окончательную обработку, и в комитете по вопросу присуждения золотых медалей.

Главным вкладом И.Н.Болтина в работу Академии стало его участие в издании Словаря Академии Российской (САР). Он обсуждал первоначальный план задуманного Словаря, и часть его предложений была Академией одобрена, что-то было принято с изменениями, а что-то отвергнуто. Так, решено было издавать Словарь как этимологический и избегать, насколько возможно, иностранных слов. Предложение историка внести в Словарь собственные имена, названия государств и городов не нашло поддержки. Иван Никитич полагал, что можно включить также «названия, употребляемые в науках, искусствах и ремеслах», Академия же решила, что это следует делать только в том случае, если они «или прямо русские, или по российскому корню составлены».

Помимо подбора слов для Словаря, вместе с С.Я.Румовским, И.И.Лепехиным и архимандритом Иннокентием (Полянским) Болтин занимался рассмотрением правил русского правописания. Например, при обсуждении вопроса, считать ли глаголы *имаю* и *емлю* самостоятельными или один производить от другого, Иван Никитич утверждал, что *имаю* есть не что иное, как глагол учащательный от *емлю*, а потому разделять их не следует.

Слово *казак* в Словаре объясняется так, как предлагал Болтин.

Польское слово *голдовник* ('подручник') было внесено в Словарь по предложению Ивана Никитича, поскольку он не нашел ему равнозначного русского слова. Объяснялось оно так: *Голдовникъ...* — Тотъ, который зависитъ отъ владѣльца по помѣстью или по землѣ, въ его владѣнїи состоящей (САР, II, 176).

Историк предполагал, что для большей точности определения значений слов их следует сопровождать наибольшим числом примеров.

В 1786 г. в торжественном собрании Академии ее члены единогласно утвердили предложение Е.Р.Дашковой «увенчать труды и усердие» Ивана Никитича золотой медалью.

Последний раз Болтин присутствовал в академическом собрании 27 декабря 1791 г. 9 октября 1792 г. княгиня Дашкова известила членов Академии о его кончине. Чтобы почтить его память, решено было украсить залу академических собраний портретом Ивана Никитича².

Н.В.Бессарабова

² Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Вып. V // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 22. № 1. —СПб., 1880. С. 248–254, 275–296.